

Германское консервативное Сопротивление нацизму: взгляд из Германии и России

Б. Л. Хавкин¹, К. Б. Божик²

¹Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия
novistor@mail.ru

²Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
kristina_bozhik@mail.ru

Аннотация.

В статье излагаются взгляды на проблему германского консервативного Сопротивления нацизму в германской и российской историографии. Уточняется определение понятия «антигитлеровское Сопротивление»; доказывается, что германское консервативное Сопротивление руководствовалось не только факторами морали («Восстание совести»), но и было проявлением «реальной политики». В российском дискурсе с советских времен сохраняется представление о консервативной оппозиции немцев Гитлеру как о попытке спасти германский империализм и милитаризм. Современной немецкой историографией установлено, что участники германского военного Сопротивления, в основном выходцы из национал-консервативных кругов, изначально были далеки от отрицания по этическим мотивам Гитлера, нацизма, новой войны. Более того, многие из них поначалу приветствовали приход нацистского диктатора к власти: Гитлер на первый взгляд преследовал во внешней политике цели, близкие национально ориентированным консерваторам цели, а во внутренней – стремился к восстановлению и преумножению сильной государственной власти на принципах авторитаризма и идей германского превосходства. Германское офицерство далеко отстояло от либерализма, демократии и пацифизма. В то же время, в российской историографии существуют объективные исследования, продолжающие прогрессивные традиции советской историографии. Современные российские авторы, как и германские, рассматривают процесс эволюции оппозиционеров-консерваторов от «национал-социализма без Гитлера» к нравственному освобождению от гитлеризма, к осуждению нацистских преступлений. В Германии актуальной задачей историков является изучение идейного наследия германского Сопротивления. В антигитлеровском Сопротивлении ведется поиск исторических корней современной ФРГ, в частности, антифашистских традиций христианско-демократической Германии.

Ключевые слова: Германия, Сопротивление, консервативная оппозиция Гитлеру, заговор 20 июля, историография

Для цитирования: Хавкин Б. Л., Божик К. Б. Германское консервативное Сопротивление нацизму: взгляд из Германии и России // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2025. Вып. 4 (861). С. 81–89.

Original article

German Conservative Anti-Nazi Resistance: German and Russian Glimpse

Boris L. Khavkin¹, Kristina B. Bozhik²

¹Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia
novistor@mail.ru

²Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia,
kristina_bozhik@mail.ru

Abstract.

This article deals with perspectives on the German conservative resistance to Nazism in German and Russian historiography. It clarifies the definition of the term "anti-Hitler resistance" and demonstrates that the German conservative resistance was guided not only by moral factors ("Revolt of Conscience") but also represented a manifestation of "realpolitik." Since Soviet times, Russian discourse has persisted with the idea that German conservative opposition to Hitler was an attempt to save German imperialism and militarism. Contemporary German historiography has established that participants in the German military resistance, primarily drawn from national-conservative circles, were initially far from rejecting Hitler, Nazism, and a new war for ethical reasons. Moreover, many of them initially welcomed the Nazi dictator's rise to power: Hitler, at first glance, pursued foreign policy goals aligned with those of nationally oriented conservatives, while domestically, he sought to restore and expand a strong state based on authoritarian principles and ideas of German superiority. The German officer corps was far removed from liberalism, democracy, and pacifism. At the same time, objective studies exist in Russian historiography that continue the progressive traditions of Soviet historiography. Contemporary Russian authors, like their German counterparts, examine the evolution of conservative oppositionists from "National Socialism without Hitler" to moral liberation from Hitlerism and condemnation of Nazi crimes. In Germany, a pressing task for historians is studying the ideological legacy of the German Resistance. The historical roots of modern West Germany, in particular the anti-fascist traditions of Christian Democratic Germany, are being sought in the anti-Hitler Resistance.

Keywords:

Germany, anti-Hitler Resistance, conservative German opposition to Hitler, the 20 July plot, historiography

For citation:

Khavkin, B. L., Bozhik, K. B. (2025). German Conservative Anti-Nazi Resistance: German and Russian Glimpse. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social Sciences, 4(861), 81–89. (In Russ.)

ЗАГОВОР 20 ИЮЛЯ 1944 ГОДА И НЕМЕЦКОЕ КОНСЕРВАТИВНОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ

20 июля 1944 года ставку Гитлера «Волчье логово» под Растенбургом в Восточной Пруссии (ныне г. Кентшин, Польша), сотряс взрыв. Замысел заговорщиков не увенчался успехом: Гитлер остался жив и дееспособен, мировая война продолжалась. «Судьба Германии решается на полях сражений в результате совместных ударов Красной Армии и союзников», – писала 23 июля 1944 года орган ЦК ВКП (б) газета «Правда».

История Сопротивления вызывает общественный резонанс и сегодня. По словам историка П. Штайнбаха (ФРГ), «Сопротивление национал-социализму принадлежит к темам современной истории <...> которые никогда не уйдут в прошлое» [Steinbach, 1994, с. 19].

В отечественной литературе нет общепринятого определения понятия немецкого антигитлеровского Сопротивления. В доперестроечной историографии под Сопротивлением понимали, как правило, к французский Résistance, в иных случаях чаще писали «о борьбе народов против фашизма». В конце XX – начале XXI века термин «Сопротивление» стал применяться к немецким антинацистам. Но в XXI веке в понятие «Сопротивление» включается всё больше тем: например, «Сопротивление на территории, оккупированной немецкими войсками» (вместо «партизанского движения», как писали раньше; при том забывается, что оно отнюдь не

всегда имело идейный характер). В итоге почти всё, что не признается коллаборационизмом (включая обычные проявления общественной и духовной жизни), считается, напротив, Сопротивлением» [Ватлин, 2015, с. 155]. Понятие «Сопротивление» незаслуженно размывается, утрачивает смысл.

Авторы данной статьи полагают, что Сопротивление – это проявление активного неприятия нацизму, включавшее открытое или тайное, личное или групповое морально-этическое, религиозное, идеологическое, экономическое, политическое, силовое противодействие преступной правящей системе.

В оппозиции немцев Гитлеру участвовали коммунисты, социал-демократы, либералы, консерваторы, пацифисты, религиозные деятели, евреи и т. д. Но гражданское Сопротивление оставалось «Сопротивлением меньшинств», по выражению историка Г. Моммзена – «Сопротивлением без народа» [Момзен, 1997]. Большинство немцев было на стороне Гитлера и его режима. Как утверждает историк Г. Али, «народное государство Гитлера» поддерживалось 95 % немцев [Ali, 2005].

К началу 1940-х годов в Германии сложились группы правой оппозиции Гитлеру:

- военные во главе с генерал-фельдмаршалом Эрвином фон Вицлебенем и генерал-полковником Людвигом Беком;
- руководство абвера во главе с начальником штаба генерал-майором Гансом Остером;
- консервативные политики во главе с Карлом Фридрихом Гёрделером;

- дипломаты во главе с Ульрихом фон Хасселем и графом Фридрихом Вернером фон дер Шуленбургом;
- молодые аристократы во главе с графом Гельмутом фон Мольтке и графом Питером Йорком фон Вартенбургом («Кружок Крейсау»);
- офицеры штаба группы армий «Центр» на Восточном фронте во главе с генерал-майором Хеннингом фон Тресковым;
- офицеры Генштаба во главе полковником Клаусом Шенком фон Штауффенбергом;
- другие группы военных, политиков и чиновников [Ali, 2005].

При всем уважении к «Сопrotивлению меньшинств», до крушения гитлеризма практически значимой могла стать лишь военная оппозиция [Heinemann, 1998]. Констатируя этот факт, историк Винфрид Хейнеман определил Сопrotивление офицерства как поначалу «восстание военного профессионализма против преступного безумия», за которым следовало «восстание совести» [Heinemann, 2004].

Прежде всего, это касалось военной элиты – офицеров Генштаба, ставших острием оппозиции. Организованный ими взрыв в «Волчьем логове» стал и кульминацией, и концом консервативного Сопrotивления.

ПОЗИЦИЯ ИСТОРИОГРАФИИ ФРГ: ОТ ОТРИЦАНИЯ ЧЕРЕЗ АПОЛОГИЮ К ОБЪЕКТИВНОСТИ

В ФРГ в процессе «преодоления прошлого» отношение к нравственному праву военнослужащих вермахта на Сопrotивление режиму прошло трудный путь от полного отрицания до официального признания в качестве одной из основ германской демократии [Борозняк, 1999]. Отдание должного Сопrotивлению немецких военных стало традицией политического воспитания в бундесвере. О заговоре группы правых политиков и военных написаны сотни работ.

Стараниями профессора Боннского университета Х.-А. Якобсена и его коллег опубликованы источники по истории заговора. Прежде всего секретные документы органов СС и СД о положении в стране, адресованные Борману и Гитлеру, отчеты Главного управления имперской безопасности (РСХА) по расследованию событий 20 июля, материалы Имперского народного трибунала, судившего заговорщиков. Отметим, что библиография по данному вопросу требует отдельного обзора.

В истории Сопrotивления немецких военных нагляден конфликт между «принципом воинского приказа и повиновения» и нравственными

ценностями, совестью, но также и с рациональными представлениями о благе родной страны.

Историки признают: мотивация участников немецкого Сопrotивления была разнообразна. Так, В. Ветте критикует представление о «восстании совести» как «об общем знаменателе для приведения к единому метафизическому уровню всего разнообразия участвовавших в Сопrotивлении личностей и групп» [Wette, 2000, с. 28].

Ряд историков полагает формулировку «восстание совести» не вполне релевантной, ибо она размывает понятие «Сопrotивление», относя к нему как борьбу с нацизмом, так даже и соучастие в его преступлениях при одновременном их неодобрении.

В этом смысле расширение понятия «Сопrotивление» соответствует призыву П. Штайнбаха «представить и признать Сопrotивление во всем его разнообразии и глубине» [Steinbach, 1994, с. 19]. По замечанию Г. Венткера, «Понятие “Сопrotивление” сегодня ... указывает на различные виды деятельности и поведения, которые препятствуют всецелому разложению общества, но не обязательно ведут к свержению диктатора» [Wentker, 2008, с. 19].

С другой стороны, как сформулировала в запросе от 7 августа 2006 года правительству ФРГ группа депутатов бундестага от фракции «левых», указав, что многие военные заговорщики стремились лишь к более выгодным условиям мира: «Для такой позиции мало подходит термин “Сопrotивление”. У тех участников покушения коими вправду двигала совесть, еще надо бы спросить, с какого времени и почему у них “созрело” это решение совести, какими ценностями они руководствовались и насколько эти ценности могут служить примером сегодня»¹.

Историография ФРГ констатирует: участники военного Сопrotивления изначально были далеки от этического отрицания гитлеровской диктатуры и реваншизма. Многие офицеры приветствовали приход Гитлера к власти: фюрер заявил во внешней и внутренней политике цели, близкие старым идеалам авторитаризма и германского превосходства [Graml, 1984; Hildebrand, 1978].

Немецкое офицерство чуждалось идей демократии и примиренчества [Безыменский, 2004]. Для военных этого поколения, отмечает Х. Моммсен, «выраженный антисемитизм был делом само собой разумеющимся» [Mommesen, 2000, с. 126]; историк приходит к неутешительному выводу, что

¹Deutscher Bundestag. 16. Wahlperiode. Drucksache 16/2358. 07.08.2006 // Bundeswehrgelöbnis am 20. Juli und die Tradition der Bundeswehr. Antwort der Bundesregierung auf die Kleine Anfrage der Abgeordneten Ulla Jelpke, Sevim Dagdelen, Paul Schäfer (Köln), weiterer Abgeordneter und der Fraktion «Die Linke». Drucksache 16/2178.

«значительное число противников Гитлера, участвовавших в событиях 20 июля 1944 года и пожертвовавших жизнью, ранее содействовало нацистам в ведении войны и в ряде случаев одобряло эту войну»¹.

Генерал Бек (еще с 1939 года один из лидеров тайной «фронды» и один из ее кандидатов на роль главы государства) допускал возобновление «войны за основание рейха». Оппозиция Бека основывалась на его возмущении «безрассудством» нацистов, но не характером их власти [Müller, 1980]. Полковник Штауффенберг, осуществивший в 1944 году покушение на Гитлера, в 1933 году был готов «как солдат народа верно служить ему», – отмечает историк Вольфганг Венор [Venohr, 1990, с. 73].

Генерал фон Тресков участвовал не только в планировании военных операций на Восточном фронте, но и в жестоком подавлении партизанского движения в Белоруссии, где его соратник по заговору Георг фон Бёзелагер предложил создавать в партизанских районах «мертвые зоны», в которых истребляли бы всех мужчин [Gerlach, 1999]. Тресков не отклонил этот проект. Историк В. Хейнеман указывает, что Тресков видел нравственный долг не в том, чтобы «меньше запачкаться», а в ликвидации гитлеровского диктата [Heinemann, 1998].

Заговорщики из вермахта опасались гражданской войны и развала фронта. Как начальник штаба 2-й армии с 1 декабря 1943 года (и как «шеф германской полиции» в правительстве заговорщиков) Тресков в ходе заговора старался упредить обе эти опасности, считая необходимым продолжать кровопролитную войну против Красной Армии и партизан.

«Восточный фронт требовал всех наших сил Даты предстоящих покушений [на Гитлера] совпадали с календарем наших боевых действий. В марте 1943 года, за два дня до визита Гитлера в штаб-квартиру группы армий “Центр”, Георг [Бёзелагер] и его кавалеристы были больше заняты борьбой с партизанами, чем подготовкой покушения», – вспоминал участник заговора Филипп Бёзелагер [Boeselager, 2008, с. 122].

ВЗГЛЯД РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ: ОТ ТЕНДЕНЦИОЗНОСТИ К ОБЪЕКТИВНОСТИ

Как в СССР, так и в постсоветской России, учеными (не говоря о публицистах) часто игнорируется факт, что с 22 июня 1941 года СССР, его союзники и немецкое Сопротивление имели общую цель – покончить с нацистским режимом, что заговор

против Гитлера, пошатнув нацистский порядок, способствовал победе антигитлеровской коалиции [Finker, 1994; Хавкин, 2010].

От советской историографии нам остались тенденциозные оценки событий 20 июля как «замысла западных спецслужб», «милитаристского заговора», «попытки спасти германский империализм от полного поражения» [Бродский, 1949; Деборин, 1958; Коваль, 1961].

«Провал “заговора 20 июля” означал крушение планов англо-американской реакции, а также части германской монополистической буржуазии и генералитета. Их попытка помешать разгрому германского фашизма потерпела крах», – писал советский историк Г. Л. Розанов [Розанов, 1990, с. 70].

Однако в СССР высказывались и иные точки зрения. Первую попытку объективного подхода к истории покушения на Гитлера предпринял в годы «оттепели» Д. Е. Мельников. Ученый указывал, что движение 20 июля было «сложным политическим комплексом», что установки графа Штауффенберга и его единомышленников «отличались значительным реализмом и пониманием подлинных интересов Германии» [Мельников, 1962, с. 56]. Отдавая дань советской риторике, Д. Е. Мельников отмечал, что заговор явился «не просто делом рук “кучки офицеров”, не просто “генеральским путчем”, а попыткой определенной части германской буржуазии найти выход из проигранной войны» [там же, с. 200], и после покушения власти рейха охватил двойной страх – «перед неминуемой военной катастрофой и назревающим крахом режима» [там же, с. 235].

Роль не классовых интересов, а нравственных факторов в немецком Сопротивлении показал историк Н. С. Черкасов. Он констатировал, что «среди участников заговора против Гитлера в буржуазных и военных кругах было много людей, искренне возмущавшихся преступлениями фашизма и потому вступивших с ним в борьбу» [Черкасов, 1967, с. 137].

В постсоветской историографии события 20 июля всё чаще рассматривают как часть европейского Сопротивления. Историки подчеркивают, что заговорщики «оказались перед дилеммой: либо способствовать поражению собственной страны, чтобы добиться свержения гитлеризма, либо самим попытаться свергнуть фашистское правительство, чтобы заключить мир и предотвратить национальную катастрофу» [Комолова, Бровко, Савина, 1990, с. 72].

Разумеется, немецкие военные стремились воплотить второй вариант: создать новое правительство и, сыграв на противоречиях между СССР и Западом, проводить свою политическую линию в вопросе о послевоенном устройстве Германии. Предполагалось заключить перемирие

¹Alternative zu Hitler, Studien zur Geschichte des deutschen Widerstandes. München 2000. С. 377

и приступить к переговорам, сделав залогом успеха ликвидацию наиболее одиозных личностей и структур национал-социализма [Хавкин, 2017].

В дискуссии о «прозападной» (т. е. «антисоветской») ориентации деятелей 20 июля, в российской публицистике популярно суждение, что успех заговора, составленного рационально мыслящими военными, был бы для СССР бóльшим злом, чем деградирующий гитлеровский режим. На деле многие военные оппозиционеры (включая Штауффенберга), в отличие от «штатского сектора» оппозиции, были сторонниками взаимовыгодных германо-советских отношений. Сталинский режим они не считали препятствием для свободной Германии, памятуя о сотрудничестве Веймарской республики с СССР.

Взгляды «штатского сектора» оппозиции характеризует разработанный участниками «кружка Крейсау» документ «Основные принципы нового порядка» (проект Г. фон Мольтке от 9 августа 1943 года), в коем ответственность за войну возлагалась на гитлеровский режим. Мольтке считал возможным создать новую Германию, духовно основанную на «решительном и действенном воплощении в жизнь христианского наследия».

Лидер «штатского сектора» оппозиции К. Гёрделер выступал за реставрацию в Германии авторитарно-сословного государства в форме парламентской монархии. Полагая невозможным плодотворное сотрудничество с большевистским режимом, он считал задачей Германии вовлечь Россию в европейское объединение. Гёрделер был уверен в восстановлении германского господства в Европе мирными средствами: Федерация европейских государств под германским главенством станет через 10–15 лет фактом [Хавкин, 2022]. Гёрделерову концепцию «другой Германии» изучал российский исследователь С. И. Невский [Невский, 2019].

Если Гёрделер был сторонником сохранения унитарного рейха в довоенных границах, то руководители «кружка Крейсау» мечтали о федеративной Германии и европейском союзе равноправных наций – может быть, с единой для всей Европы (но без России и Англии) валютой и с общими вооруженными силами.

Программы Мольтке и Гёрделера объединял «ордолиберализм»¹. Частично его идеи воплотились в реформе Л. Эрхардта, запустившей «немецкое экономическое чудо». Политические проекты «кружка Крейсау» нашли своё отражение в Конституции ФРГ.

¹Немецкая ветвь неолиберализма, объединявшая экономистов во круг ежегодника «Ордо». Суть ордолиберального учения в том, что государство задает экономической строй, но регулирование и хозяйственный процесс происходят спонтанно.

Среди российских исследователей объективное отношение к немецкой антигитлеровской оппозиции, в особенности к заговору 20 июля, стало одним из маркеров отношения к собственному тоталитарному прошлому и к тенденциям его идеализации.

Соппротивление диктатуре как научную проблему исследовал А. Ю. Ватлин, подчеркивавший, что «изучение борьбы немецких антифашистов в современной России остается уделом энтузиастов-одиночек» [Ватлин, 2000, с. 34] и что «заложенный в этой теме научный и воспитательный потенциал еще не в полной мере востребован российским обществом» [Ватлин, 2015, с. 155].

Вслед А. И. Борозняком (1999, 2004) и К. Финклером (1994), еще в 1990-е годы отмечавшими сей факт, признаем сходство «сложных процессов постижения правды о германском Соппротивлении историографиями России и ФРГ, которые разными путями и с разных сторон – шли к решению единой задачи, к преодолению односторонних подходов, неразрывно связанных с рефлексом холодной войны, к решительному отказу от системы умолчаний или предпочтений» [Борозняк, 1998, с. 177].

КОНСЕРВАТИВНОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ В РЕЙХЕ И НЕМЕЦКИЕ АНТИФАШИСТЫ В СССР

Российская историография традиционно относит к немецкому военному Соппротивлению не только заговорщиков из центральных штабов, но и созданные в СССР из военнопленных «Национальный комитет “Свободная Германия”» (НКСГ) и «Союз немецких офицеров» (СНО).

Манифест НКСГ призывал к свержению гитлеризма, немедленному заключению мира, к «Свободной демократической Германии»². Российским историкам пора признать, что те же цели преследовались и оппозиционными нацизму правоконсервативными силами в Германии.

О взаимной осведомленности и заинтересованности деятелей 20 июля 1944 года и НКСГ свидетельствуют попытки установления контактов между НКСГ и группами Соппротивления в рейхе. В конце августа 1943 года Тресков изложил руководителю «русского» отдела МИД Германии, бывшему послу в Москве графу Шуленбургу план установления контактов с СССР. С помощью офицеров штаба группы армий «Центр» намечалось переправить Шуленбурга за линию фронта для ведения переговоров о заключении компромиссного

²“Manifest an die Wehrmacht und das deutsche Volk” // Organ des NKFD Wochenzeitung “Freies Deutschland”. 19.07.1943. Nr. 1.

мира. Об этом плане осенью 1943 года Тресков беседовал с Гёрделером. Однако план Трескова так и не начал воплощаться в жизнь¹.

Есть данные, что заговорщик из МИДа Адам фон Трот цу Зольц в июле 1944 года искал контакта с НКСГ через посольство СССР в Швеции [Wuermeling, 2004]². Советник советского посольства в Стокгольме В. С. Семёнов отмечал: «Не исключено, что отдельные немецкие представители ... искали контакты с советской миссией и при этом искренне хотели способствовать скорейшему окончанию войны. Но каждая попытка в этом направлении могла быть воспринята лишь как провокация с целью внести недоверие в ряды антигитлеровской коалиции» [Semjonow, 1995, с. 149].

Достижением российских историков является публикация «собственноручных показаний» участника заговора «20 июля» майора Генштаба Иохима Куна [Новый источник по истории заговора против Гитлера 20 июля 1944 г., 2002; Хавкин, 2014]. Документ по делу Куна, опубликованные в России и Германии – это новая страница в изучении заговора и его места в истории Сопротивления [Хавкин, 2023; Hoffmann, 2007].

После провала заговора Кун перешел линию фронта и сдался Красной Армии. Как писал рейхслайтеру М. Борману 10 августа 1944 года шеф СД Э. Кальтенбруннер, «не будет удивительно, если перебежавший к большевикам майор Кун появится в Национальном комитете»³. Однако советские

инстанции не дали Куну связаться с НКСГ и СНО [Ueberschär, 1995].

Попытки установления контакта между участниками заговора и НКСГ – СНО, несмотря на их неудачу, доказывают, что антигитлеровская оппозиция в рейхе и на Восточном фронте была информирована о деятельности НКСГ и СНО и стремилась к взаимодействию с ними.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

К сожалению, как пропагандистская деятельность НКСГ и СНО, так и жертвенная борьба участников покушения на Гитлера, не привели германское Сопротивление к успеху. Как скептически отметил М. Бросцат, «консервативное Сопротивление Гитлеру достойно моральной славы. Но политически оно оказалось не менее беспомощным, чем консервативные партнеры Гитлера в 1933 года» [Бросцат, 2005]. Нацизм был повержен не самими немцами, а вооруженными силами Советского Союза и его союзников по антигитлеровской коалиции. Вторая мировая война в Европе завершилась ликвидацией Третьего рейха как государства и судом в Нюрнберге.

Несмотря на неудачу, антигитлеровское Сопротивление немцев стало важным фактором государственной политики «преодоления прошлого» в ФРГ. Эта проблема внимательно изучается историками, причем не только немецкими, но и российскими.

¹Kaltenbrunner-Berichte. S. 308, 492–495. Цит. по: [Финкер, 1976, с. 173].

²См. также: Kaltenbrunner-Berichte, S.201; Venohr W. Op. cit., S. 364;

³Aus dem Schreiben des Chefs der Sicherheitspolizei und des SD Kaltenbrunner an den Reichsleiter Bormann vom 10. August 1944 // „Spiegelbild einer Verschwörung“. Die Opposition gegen Hitler und der

Staatsstreich vom 20. Juli 1944 in der SD-Berichterstattung. Stuttgart, 1961, S. 190.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Steinbach P. Widerstand im Widerstreit. Paderborn, 1994.
2. Ватлин А. Ю. Немецкое антигитлеровское Сопротивление в историографии СССР и России // Новая и Новейшая история. 2015. № 1. С. 155–165.
3. Моммзен Г. Оппозиция Гитлеру и немецкое общество в 1933–1945 гг. // Вторая мировая война. Дискуссии. Основные тенденции. Результаты исследований / пер. с нем. М.: Весь мир, 1997. С. 263–276.
4. Ali G. H. Hitlers Volksstaat. Raub, Rassenkrieg und nationaler Sozialismus, Frankfurt/M., 2005.
5. Heinemann, W. Der Widerstand gegen das NS-Regime und der Krieg an der Ostfront // Militärgeschichte. 1998. No. 8, 49–55.
6. Heinemann W. Der militärische Widerstand // Militärgeschichte. Zeitschrift für historische Bildung. 2004. № 2. S. 4–9.
7. Борозняк А. И. ФРГ: опыт становления антитоталитарного согласия. Проблема «преодоления прошлого». М.: Интердиалект+, 1999.
8. Wette W. Reichswehr, Antisemitismus und militärischer Widerstand // NS-Verbrechen und der militärische Widerstand gegen Hitler. Darmstadt, 2000.
9. Wentker H. Der Widerstand gegen Hitler und der Krieg. Oder: Was bleibt vom „Aufstand des Gewissens“? // Der 20. Juli 1944 – Profile, Motive, Desiderate. Berlin, 2008. S. 9–32.

10. Graml H. Die außenpolitischen Vorstellungen des deutschen Widerstandes // Widerstand im Dritten Reich: Probleme, Ereignisse, Gestalten. Frankfurt/M., 1984. S. 92–139.
11. Hildebrand K. Die ostpolitischen Vorstellungen im deutschen Widerstand // Geschichte in Wissenschaft und Unterricht. 1978. № 29. S. 213–241.
12. Mommsen H. Die Stellung der Militäropposition im Rahmen der deutschen Widerstandsbewegung gegen Hitler // NS-Verbrechen und der militärische Widerstand gegen Hitler. Darmstadt, 2000. S. 119–134.
13. Безыменский Л. А. Гитлер и германские генералы. М.: Вече, 2004.
14. Müller K.-J. General Ludwig Beck: Studien und Dokumente zur politisch-militärischen Vorstellungswelt und Tätigkeit des Generalstabschefs des deutschen Heeres 1933–1938. Boppard, 1980.
15. Venohr W. Stauffenberg: Symbol der deutschen Einheit: eine politische Biographie. Frankfurt/M., 1990.
16. Gerlach Ch. Kalkulierte Morde. Die deutsche Wirtschafts- und Vernichtungspolitik in Weißrussland 1941–1944. Hamburg, 1999.
17. Boeselager Ph. von. Wir wollen Hitler töten. München, 2008.
18. Finker K. Die Stellung der Sowjetunion und der sowjetischen Geschichtsschreibung zum 20 Juli 1944 // Der 20 Juli 1944. Bewertung und Rezeption des deutschen Widerstandes gegen das NS-Regime. Köln, 1994, S. 38–54.
19. Хавкин Б. Л. Российская историография германского антигитлеровского Сопротивления // Преподавание истории и обществознания в школе. 2010. № 8. С. 8–14.
20. Бродский Е. А. Заговор 20 июля и социально-политический характер гёрделевской оппозиции: дис. ... канд. ист. наук. М., 1949.
21. Деборин Г. А. Вторая мировая война. Военно-политический очерк / под ред. генерал-майора И. И. Зубкова. М.: Военное изд-во МО Союза ССР, 1958.
22. Коваль В. С. Правда о заговоре против Гитлера 20 июля 1944 год. Киев: Изд-во академии наук Украинской ССР, 1961.
23. Розанов Г. Л. Конец «третьего рейха». М.: Международные отношения, 1990.
24. Мельников Д. Е. Заговор 20 июля 1944 года в Германии. Легенда и действительность. М.: Изд-во Института международных отношений, 1962.
25. Черкасов Н. С. Историография ФРГ о патриотическом направлении в заговоре 20 июля 1944 года в Германии // Методологические и историографические вопросы исторической науки. Вып. 5. Томск: Б.м. 1967. С. 121–139.
26. Комолова Н. П., Бровко Л. Н., Савина И. С. Идеи и программы Сопротивления // Движение Сопротивления в Зап. Европе, 1939–1945: общие проблемы. М.: Наука, 1990. С. 123–155.
27. Хавкин Б. Л. Германский национал-социализм и антигитлеровское сопротивление. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2017.
28. Хавкин Б. Л. «Теневой канцлер» антигитлеровской оппозиции Карл Фридрих Гёрделер и Россия // Интеллигенция и мир. 2022. № 3. С. 93–112.
29. Невский С. И. Между политическим консерватизмом и экономическим либерализмом: Карл Фридрих Гёрделер и его концепция «другой Германии» после свержения нацистской диктатуры // Электронный журнал «История». 2019. Вып. 5. Т. 10. URL: <https://www.econ.msu.ru/sys/raw.php?o=57679&p=attachment> (дата обращения: 21.12.2022).
30. Ватлин А. Ю. Сопротивление диктатуре как научная проблема: германский опыт и российская перспектива // Вопросы истории. 2000. № 11–12. С. 20–37.
31. Борозяк А. И. Германское Сопротивление в трактовках отечественной исторической науки // Германия и Россия. События, образы, люди. Вып. 1. Воронеж, 1998. С. 160–180.
32. Wuermeling H. „Doppelspiel“. Adam von Trott zu Solz im Widerstand gegen Hitler. München, 2004.
33. Semjonow W. S. Von Stalin bis Gorbatschow. Ein halbes Jahrhundert in diplomatischer Mission 1939–1991. Berlin, 1995.
34. Новый источник по истории заговора против Гитлера 20 июля 1944 г. Из ЦА ФСБ РФ ; предисл. и коммент. А. М. Калганова, Б. Л. Хавкина // Новая и Новейшая история. 2002. № 3. С. 148–159.
35. Хавкин Б. Л. Россия и Германия. 1900–1945. Сплетение истории. М.: Новый хронограф, 2014.
36. Хавкин Б. Л. «Собственноручные показания» майора Куна как источник по истории немецкого антигитлеровского Сопротивления // Сибирь гуманитарная. 2023. № 2. С. 112–126.
37. Hoffmann P. Stauffenbergs Freund. Die tragische Geschichte des Widerstandskämpfers Joachim Kuhn. München, 2007.
38. Финкер К. Заговор 20 июля 1944 года. Дело полковника Штауффенберга. М.: Прогресс, 1976.
39. Ueberschär G. Das NKFD und der BDO im Kampf gegen Hitler // Das Nationalkomitee „Freies Deutschland“ und der Bund Deutscher Offiziere. Hrsg. von G. Ueberschär. Frankfurt/M., 1995.
40. Бросцат М. Закат тысячелетнего рейха. М.: Яуза : Эксмо, 2005.

REFERENCES

1. Steinbach, P. (1994). Widerstand im Widerstreit. Paderborn.

2. Vatlin, A. Yu. (2015). The German Anti-Hitlerite Resistance in the Historiography of the USSR and Russia. *Novaya i noveyshaya istoriya*, 1, 155–165. (In Russ.)
3. Mommsen, G. (1997). *Oppozitsiya Gitleru i nemetskoye obshchestvo v 1933–1945 gg. Vtoraya mirovaya voyna. Diskussii. Osn. tendentsii. Rezultaty issledovaniy* = The opposition to Hitler and German society in 1933–1945. The Second World War. Discussions. Main trends. Research results. Transl. from German (pp. 263–276). Moscow: Ves' mir. (In Russ.)
4. Ali, G. H. (2005). *Hitlers Volksstaat. Raub, Rassenkrieg und nationaler Sozialismus*. Frankfurt/M.
5. Heinemann, W. (1998). Der Widerstand gegen das NS-Regime und der Krieg an der Ostfront. *Militärgeschichte*, 8, 49–55.
6. Heinemann, W. (2004). Der militärische Widerstand. *Militärgeschichte. Zeitschrift für historische Bildung*, 2, 4–9.
7. Boroznyak, A. I. (1999). FRG: opyt stanovleniya antitotalitarnogo soglasiya. Problema "preodoleniya proshlogo" = Germany: the experience of the formation of an anti-totalitarian consensus. The problem of "overcoming the past". Moscow: Interdiagnostika. (In Russ.)
8. Wette, W. (2000). *Reichswehr, Antisemitismus und militärischer Widerstand. NS-Verbrechen und der militärische Widerstand gegen Hitler*. Darmstadt.
9. Wentker H. (2008). Der Widerstand gegen Hitler und der Krieg. Oder: Was bleibt vom „Aufstand des Gewissens“? Der 20. Juli 1944 – Profile, Motive, Desiderate (pp. 9–32). Berlin.
10. Graml, H. (1984). Die außenpolitischen Vorstellungen des deutschen Widerstandes. *Widerstand im Dritten Reich: Probleme, Ereignisse, Gestalten* (SS. 92–139). Frankfurt/M.
11. Hildebrand, K. (1978). Die ostpolitischen Vorstellungen im deutschen Widerstand. *Geschichte in Wissenschaft und Unterricht*, 29, 213–241.
12. Mommsen, H. (2000). Die Stellung der Militäropposition im Rahmen der deutschen Widerstandsbewegung gegen Hitler NS-Verbrechen und der militärische Widerstand gegen Hitler. Darmstadt, 119–134.
13. Bezymenskiy, L. A. (2004). *Gitler i germanskiye generaly* = Hitler and the German generals. Moscow: Veche. (In Russ.)
14. Müller, K.-J. (1980). General Ludwig Beck: Studien und Dokumente zur politisch-militärischen Vorstellungswelt und Tätigkeit des Generalstabschefs des deutschen Heeres 1933–1938. Boppard.
15. Venohr, W. (1990). *Stauffenberg: Symbol der deutschen Einheit: eine politische Biographie*. Frankfurt/M.
16. Gerlach, Ch. (1999). *Kalkulierte Morde. Die deutsche Wirtschafts- und Vernichtungspolitik in Weißrussland 1941–1944*. Hamburg.
17. Boeselager, Ph. von. (2008). *Wir wollen Hitler töten*. München.
18. Finker, K. (1994). Die Stellung der Sowjetunion und der sowjetischen Geschichtsschreibung zum 20 Juli 1944. Der 20 Juli 1944. Bewertung und Rezeption des deutschen Widerstandes gegen das NS-Regime. Köln, 38–54.
19. Khavkin, B. L. (2010). *Rossiyskaya istoriografiya germanskogo antigitlerovskogo Soprotivleniya* = Russian Historiography of the German Anti-Hitler Resistance. *Prepodavaniye istorii i obshchestvoznaniya v shkole*, 8, 8–14. (In Russ.)
20. Brodskiy, E. A. (1949) *Zagovor 20 iul'ya i sotsial'no-politicheskij harakter gjordelevskoj oppozicii* = The July 20 Plot and the Socio-Political Character of Göring's Opposition: PhD in History. Moscow. (In Russ.)
21. Deborin, G. A. (1958) *Vtoraya mirovaya voyna. Voennopoliticheskij ocherk* = World War II: A Military and Political Essay / Major General I. I. Zubkov (ed.). Moscow: Voennoe izdatel'stvo Ministerstva oborony Sojuza SSR. (In Russ.)
22. Koval', V. S. (1961) *Pravda o zagovore protiv Gitlera 20 iul'ya 1944 god* = The Truth About the Plot Against Hitler on July 20, 1944. Kiev: Izdatel'stvo akademii nauk Ukrainskoj SSR. (In Russ.)
23. Rozanov, G. L. (1990). *Konets „tretyego reykha“* = The end of the Third Reich. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya. (In Russ.)
24. Melnikov, D. E. (1962). *Zagovor 20 iyulya 1944 g. v Germanii. Legenda i deystvitel'nost* = The conspiracy of July 20, 1944 in Germany. Legend and reality. Moscow: Izdatel'stvo Instituta mezhdunarodnyh otnoshenij. (In Russ.)
25. Cherkasov, N. S. (1967). *Istoriografiya FRG o patrioticheskom napravlenii v zagovore 20 iul'ya 1944 goda v Germanii* = Historiography of the Federal Republic of Germany on the patriotic trend in the conspiracy of July 20, 1944 in Germany. *Metodologicheskiye i istoriograficheskiye voprosy istoricheskoy nauki*, 5, 121–139. (In Russ.)
26. Komolova, N. P., Brovko, L. N., Savina, I. S. (1990). *Idei i programmy Soprotivleniya* = Ideas and programs of Resistance. *Dvizheniye Soprotivleniya v Zap. Evrope. 1939–1945: obshchiye problemy* (pp. 123–155). Moscow: Nauka. (In Russ.)
27. Khavkin, B. L. (2017). *Germanskiy natsional-sotsializm i antigitlerovskoye Soprotivleniye* = German National Socialism and the Anti-Hitler Resistance. Moscow: Tovarihestvo nauchnyh izdanij KMK. (In Russ.)
28. Khavkin, B. L. (2022). The “Shadow Chancellor” of the anti-Hitler opposition, Karl Friedrich Goerdeler, and Russia. *Intelligentsia and the World*, 3, 93–112. (In Russ.)
29. Nevski, S. I. (2019) Between Political Conservatism and Economic Liberalism: Carl Friedrich Goerdeler and His Concept of “the Other Germany” after the Overthrow of the Nazi Dictatorship. *ISTORIYA*, 5(10). <https://www.econ.msu.ru/sys/raw.php?o=57679&p=attachment> (date of attachment: 21.12.2022). (In Russ.)

30. Vatlin, A. Yu. (2000). Resistance to dictatorship as a Scientific problem: the German experience and the Russian perspective. *Voprosy istorii*, 11–12, 20–37. (In Russ.)
31. Boroznyak, A. I. (1998). *Germanskoe Soprotivlenie v traktovkah otechestvennoj istoricheskoy nauki* = German Resistance in the interpretation of the fatherland of Historical science. *Germaniya i Rossiya. Sobytiya. obrazy. lyudi*, 1, 160–180. (In Russ.)
32. Wuermeling, H. (2004). „Doppelspiel“. Adam von Trott zu Solz im Widerstand gegen Hitler. München.
33. Semjonow, W. S. (1995). Von Stalin bis Gorbatschow. Ein halbesJahrhundert in diplomatischer Mission 1939–1991. Berlin.
34. Kalganov, A. M., Khavkin, B. L. (eds). (2002). *Novyy istochnik po istorii zagovora protiv Gitlera 20 iyulya 1944 g. Iz TsA FSB RF* = A new source on the history of the conspiracy against Hitler on July 20, 1944 From the Central Office of the FSB of the Russian Federation. *Novaya i noveyshaya istoriya*, 3, 148–159. (In Russ.)
35. Khavkin, B. L. (2014). *Rossiya i Germaniya. 1900–1945. Spleteniyе istorii* = Russia and Germany. 1900–1945. A tangle of history. Moscow. Moscow: Novyj hronograf. (In Russ.)
36. Khavkin, B. L. (2023). «Major Kuhn's "Handwritten testimony" as a source on German history. The Anti-Hitler Resistance. *Sibir gumanitarnaya*, 2, 112–126. (In Russ.)
37. Hoffmann, P. (2007). *Stauffenbergs Freund. Die tragische Geschichte des Widerstandskämpfers Joachim Kuhn*. München.
38. Finker, K. (1976). *Zagovor 20 ijulja 1944 goda. Delo polkovnika Shtauffenberga* = The July 20, 1944 conspiracy. The case of Colonel Claus Graf Schenk von Stauffenberg. Moscow: Progress. (In Russ.)
38. Ueberschär G. (1995). *Das NKFD und der BDO im Kampf gegen Hitler. Das Nationalkomitee „Freies Deutschland“ und der Bund Deutscher Offiziere*. Hrsg. von G. Ueberschär. Frankfurt/M.
39. Brotsat, M. (2005). *Zakat tysyacheletnego reykhа* = The decline of the Millennial Reich. Moscow: Jauza: Jeksмо (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Хавкин Борис Львович

доктор исторических наук, профессор
профессор кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики
Российского государственного гуманитарного университета

Божик Кристина Богдановна

кандидат исторических наук
доцент кафедры политологии
Института международных отношений и социально-политических наук
Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Khavkin Boris L'vovich

Doctor of History (Dr. habil), Professor
Professor of the Department of Foreign Regional Studies and Foreign Policy
Russian State University for the Humanities

Bozhik Kristina Bogdanovna

PhD (History)
Associate Professor at the Politology Department
Institute of International Relations and Social-Political Sciences
Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию	07.10.2025	The article was submitted
одобрена после рецензирования	30.10.2025	approved after reviewing
принята к публикации	27.11.2025	accepted for publication